

ганов внутренних дел. Так, для сотрудников, выполняющих свою работу на персональном компьютере (например, сотрудники ИЦ, ГАИ, осуществляющие ввод данных (протоколов, статистических карточек и др.) в базы данных), в соответствии с постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28 июня 2013 г. № 59 «Об утверждении Санитарных норм и правил «Требования при работе с видеодисплейными терминалами и электронно-вычислительными машинами» в ПВСР должен устанавливаться регламентированный перерыв продолжительностью 5–10 минут через каждые два часа работы за компьютером. Сотрудники, осуществляющие несение службы на улице (например, патрульно-постовая служба милиции), в холодное время года имеют право на перерывы для обогрева, продолжительность которых регулируется в зависимости от температурного режима. Женщины, проходящие службу в органах внутренних дел, пользуются теми же правами и гарантиями, предоставленными ТК в связи с беременностью и материнством, что и женщины, работающие в иных трудовых коллективах. Соответственно, по правилам ст. 267 ТК женщины-сотрудники также обладают гарантией в виде перерывов для кормления ребенка до достижения им возраста полутора лет.

Служба в органах внутренних дел требует от человека высокой трудоспособности, внимательности, профессионального решения служебных задач. Без грамотной организации служебного времени и времени отдыха трудно достичь высоких результатов в работе и службе. Поэтому рассматриваемые вопросы правового регулирования перерывов в течение рабочего дня в ОВД представляются актуальными, нуждаются в дальнейшем всестороннем научном исследовании.

УДК 35.087.44

С.В. Садовников

НЕОБХОДИМОСТЬ ВОССТАНОВЛЕНИЯ РАВЕНСТВА ПОДХОДОВ К ИСЧИСЛЕНИЮ СТРАХОВОГО СТАЖА И СТАЖА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ДЛЯ ВСЕХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

В условиях общественного и политического развития Республики Беларусь сформировалось особое отношение к государственной службе как важнейшей социально значимой деятельности. Это порождает социальную стратификацию: выделение социального слоя государственных слу-

жащих, выполняющих общественную миссию – служение народу Республики Беларусь. Глава государства постоянно уделяет внимание вопросам государственной службы, работе управленческих кадров, повышению эффективности государственного управления и дебиюрократизации.

В целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан Республики Беларусь, в том числе предотвращения злоупотреблений и коррупции, устанавливаются отдельные ограничения в связи с государственной службой. Система социальных гарантий компенсирует государственному служащему потери, наносимые введением ограничений его прав и свобод.

Эти гарантии важны для признания значимости и ответственности труда государственных служащих. Их исполнение влияет на добросовестность отдельного служащего, его профессиональный уровень и мотивацию, стабильность профессионального состава кадров государственной службы и, соответственно, на работу всего административного аппарата.

Качественное несение государственной службы происходит благодаря социальной защищенности государственных служащих, выражающейся, в первую очередь, в пенсионном обеспечении. Более того, пенсионное обеспечение является важнейшим элементом правового статуса государственного служащего, подчеркивает престижность службы в государственных органах.

Вместе с тем в настоящее время существует необходимость совершенствования правового регулирования механизма предоставления надлежащего пенсионного обеспечения отдельным государственным служащим.

Признаком государственной службы является ее особая ответственность, востребованность качественного управленческого труда, для чего формируется резерв кадров, готовых решать задачи в минимальные сроки и с минимальными ресурсами.

Современный офицер, обладающий хорошим образованием, кругозором, эрудицией и навыками, является идеальным кандидатом на государственную должность. Его отличает целеустремленность, наличие стратегического плана жизни. Бывшие офицеры являются хорошими организаторами, их также ценят за преданность руководству и готовность без дополнительных материальных стимулов взяться за выполнение сложной задачи.

Офицерские кадры обучены экономному отношению к материальным запасам, пресечению расточительства и взяточничества. Их зарплатные ожидания разумны, у них широкий кругозор и эрудиция, большой опыт, хорошее чувство языка и умение работать с текстами, эти люди внима-

тельные и ответственные, осознают цену ошибки. Они последовательны, решительны, системны, стрессоустойчивы, хорошо держат удар и не поддаются эмоциям. Офицеры считают само собой разумеющимся, что отношения между государством (нанимателем) и государственным служащим носят долговременный характер, проявляющийся в карьерной государственной службе, можно без опасений инвестировать в их обучение и повышение квалификации.

Главное, что их отличает, это государственное мышление. Бывшие офицеры силовых структур хотят ощущать себя в особой группе лиц, уполномоченных государством осуществлять его функции, – «семье» государственных служащих.

Отдав часть жизни работе в государственном аппарате бывшие военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов вправе рассчитывать на пенсионное обеспечение по выходу в отставку.

Однако нормы, регулирующие вопросы пенсионного обеспечения государственных служащих – бывших сотрудников силовых структур, не обеспечивают в настоящее время надлежащего уровня социальной защиты, а значит, не выполняют той роли, для которой они были созданы.

Процесс пенсионного обеспечения состоит из ряда последовательных и взаимосвязанных процедур, к которым относятся: 1) определение обеспечиваемого круга лиц; 2) установление правовых оснований пенсионного обеспечения, включая порядок исчисления стажа (выслуги), дающих право на пенсию; 3) определение порядка исчисления пенсии; 4) назначение пенсии; 5) выплата пенсии.

В соответствии со ст. 54 Закона Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-З «О государственной службе в Республике Беларусь» (далее – Закон о государственной службе) государственные служащие имеют право на пенсию за выслугу лет. Ее выплата в полном размере обуславливается, в том числе, достижением общеустановленного пенсионного возраста, наличием страхового стажа и стажа государственной службы не менее 20 лет.

Таким образом, стаж государственной службы и страховой стаж становятся единой характеристикой и служат источником установления равного правового статуса всех государственных служащих. Стаж напрямую связан с работой в качестве государственного служащего и является главным основанием пенсионного обеспечения. Поэтому в ч. 1 ст. 43 Закона о государственной службе установлено, что в стаж государственной службы включается время работы государственного служащего на государственных должностях, в том числе в таких государственных органах, как министерства и исполкомы.

За годы тягот, опасностей (в том числе для жизни и здоровья), лишений (в том числе для членов семей), проведенные в войсках, подразделениях милиции и госбезопасности, бывшим офицерам и прапорщикам полагается пенсионное обеспечение за вклад в оборону и правопорядок. Вместе с тем согласно ч. 4 ст. 51 Закона Республики Беларусь от 17 апреля 1992 г. № 1596-ХП «О пенсионном обеспечении» в стаж государственной службы и в страховой стаж бывшего сотрудника силовых структур не включается период получения им пенсии МВД, иного правоохранительного органа, Минобороны, МЧС и др. (норма действует с 2006 г.).

Во-первых, с позиции системного анализа множественность законодательных актов в области пенсионного обеспечения государственных служащих не способствует созданию единой, комплексной, прозрачной системы их социальной защиты. Во-вторых, в таком регулировании пенсионного обеспечения отсутствует логика. Государственные служащие – «силовые» пенсионеры проработали на государственных должностях свыше 20 лет. Все это время за них наниматель уплачивал обязательные страховые взносы в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения, стаж государственной службы для них учитывался при присвоении классов государственных служащих, установлении надбавок за выслугу лет при выплате заработной платы, определении продолжительности дополнительного трудового отпуска. Эти государственные служащие имеют право на отставку. Иными словами, они ничем не отличаются от своих коллег и подчиненных.

Получается, что государственная служба бывших «силовиков» пенсионеров не является трудом и пенсии, назначаемые им за такую службу, являются «нетрудовыми».

В условиях массового сокращения в 90-х гг., продления общеустановленного пенсионного возраста и установления предельного возраста пребывания на государственной службе 65 лет уволенные в то время с правом на пенсию и ушедшие в госаппарат сотрудники силовых структур в настоящее время рассчитывают выйти с государственной службы в отставку с пенсией за выслугу лет. Многие из них не догадываются о поражении в правах на эту пенсию, добросовестно трудятся в расчете на адекватную последующую оценку государством их деятельности в части пенсионного обеспечения.

Выравнивание социально-правового положения государственных служащих является проблемой, требующей срочного решения.

Разворачивающаяся модернизация государственной службы невозможна без усиления гарантий социальной защиты государственных

служащих. Одним из основных факторов повышения эффективности функционирования государственного аппарата должно стать изменение отношения к государственным служащим – бывшим сотрудникам силовых структур в части полной и всесторонней их защиты в период после окончания государственной службы.

Многим из «силовых» пенсионеров, быстро продвигающимся по служебной лестнице в госаппарате в силу дисциплины, организаторских способностей, сейчас и в будущем будет доверено решение важных вопросов отраслевого, регионального и общегосударственного значения. Людям, которые во все времена и во всех странах являются «оплотом» государства (бывшие милиционеры, правоохранители, военные, спасатели и др.), верности политико-экономическому курсу, недопустимо отказывать в признании их заслуг на государственной службе. Тем самым государство потенциально теряет поддержку в самой лояльной части общества.

Укрепление государственной службы невозможно без выработки согласованной позиции законодательной и исполнительной власти в части устранения дискриминации в исчислении страхового стажа и стажа государственной службы бывшим военным и сотрудникам правоохранительных органов, вышедшим в отставку с государственной службы. Следует предоставить им право выбора одной государственной пенсии (за службу в «силовых» структурах либо государственную службу).

Служение государству должно обуславливать гарантированное пенсионное обеспечение всем государственным служащим.

УДК 349.227

В.П. Скобелев

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА, КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА, СОГЛАШЕНИЯ

Законом Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-3 «Об изменении законов» (далее – Закон № 219-3) в Трудовой кодекс Республики Беларусь (ТК) были внесены значительные корректировки, вступившие в силу с 28 января 2020 г. Закон № 219-3 существенным образом обновил ТК, отразив в нем направления и тенденции развития современных трудовых отношений, изменения в регулировании данных отношений, происшедшие на уровне иных нормативных правовых актов (прежде

всего законодательного уровня – декретов, указов, законов) и т. д. Вместе с тем многие из имеющихся проблемных вопросов после вступления Закона № 219-3 в силу так и остались неразрешенными, в том числе и вопросы, связанные с недействительностью трудового договора, коллективного договора, соглашения.

Закон № 219-3 практически не затронул норм о недействительности трудового договора и его отдельных условий: произошло лишь некоторое текстуальное уточнение редакций п. 3, 5 ст. 22, п. 1 ч. 1 ст. 23 ТК, а также изменение структурного размещения норм о подведомственности дел о недействительности трудового договора (его отдельных условий) в содержании ст. 241 ТК.

Так, из п. 3 ст. 22 ТК («с гражданином, признанным недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия») исключены слова «вследствие душевной болезни или слабоумия». Содержание п. 5 ст. 22 ТК («с лицом, достигшим четырнадцати лет, без письменного согласия одного из родителей (усыновителя, попечителя)») приведено к следующему варианту: «с лицом в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет без письменного согласия одного из родителей (усыновителя (удочерителя), попечителя)». Пункт 1 ч. 1 ст. 23 ТК дополнен словами «, иными локальными правовыми актами».

Прежде п. 1 ч. 1 ст. 241 ТК предусматривал, что в суде рассматриваются трудовые споры по заявлению «о недействительности трудового договора в случаях, предусмотренных статьей 22 настоящего Кодекса». Неудачность подобного регулирования состояла в том, что, во-первых, данная норма упускала из виду споры о недействительности отдельных условий трудового договора, во-вторых, находилась в ч. 1 ст. 241 ТК, имеющей отношение к спорам, которые до обращения в суд рассматривались (или подлежали рассмотрению) в комиссии по трудовым спорам.

Закон № 219-3 исключил упомянутую норму из ч. 1 ст. 241 ТК, одновременно дополнив ч. 2 ст. 241 ТК (она посвящена спорам, рассматриваемым по заявлениям непосредственно в суде) двумя новыми пунктами: «7) работников о недействительности трудового договора в случаях, предусмотренных статьей 22 настоящего Кодекса» и «8) работников о недействительности отдельных условий трудового договора в случаях, предусмотренных частью первой статьи 23 настоящего Кодекса». Редакции новых пунктов тоже не вполне приемлемы, так как по их буквальному смыслу получается, что с требованием о недействительности трудового договора или его отдельных условий в суд может обратиться только работник, хотя в ч. 2 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда